

НУЖЕН ЛИ СТРАНЕ ИНЖЕНЕР?

Инженер, рабочий или учитель – сегодня много говорится о нехватке в стране этих специалистов. В реальности же мы слышим о всё новых и новых сокращениях на производствах, о нищенских зарплатах в наших садах и школах, и о вполне ожидаемом, при таком положении дел, нежелании молодёжи отдавать время и силы на получение инженерных и рабочих специальностей. Почему, при декларировании с самых высоких трибун о крайней нужде в специалистах на производстве, престиж и уважение к людям этих профессий явно имеет тенденцию к падению? Пытаясь разобраться в этом парадоксе, в этот раз мы решили обратиться не к чиновникам. Владимир Боглаев, генеральный директор ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» уже не раз пытался разобраться в такого рода несоответствиях. Его статьи и острые интервью не проходят незамеченными. Можно по-разному относиться к суждениям Владимира Николаевича, но равнодушным остаться невозможно. Учитывая, что примерно год назад в центральной областной газете вышло его интервью о проблемах в профобразовании «кадровый потенциал – основа инвестиционной привлекательности», где Владимир Боглаев заявил об инициативе начать проект в области профессиональной подготовки под названием «Экспериментальный машиностроительный полигон», мы надеемся на интересное обсуждение проблемы.

И так к вопросу о несоответствиях слов и дел: примерно три года назад появилась статья-размышление Владимира Боглаева о том, почему при декларации необходимости модернизации и перехода на путь инновационного развития в реальности мы продолжаем наблюдать за разрушением промышленной мощи страны. Статья «Кому нужна модернизация в России» в различных вариациях не только была напечатана во многих изданиях, в том числе федеральных и зарубежных средствах массовой информации, но и мгновенно разошлась по десяткам сайтов и блогам. Владимир Николаевич, не могли бы Вы в подобной манере раскрыть суть назревающих кадровых проблем?

Моя статья, на которую Вы ссылаетесь, это лишь одна из статей, в которых я вместе с широким кругом интернет-энтузиастов пытался докопаться до истины. В рамках обсуждения изложенного материала с множеством специалистов управления из разных стран, нам, как мне кажется, это удалось. Сегодня для меня очевиден тот факт, что поднимаемый Вами вопрос неразрывно связан с проблемами модернизации и инновационного развития, в частности, и геополитической конкурентоспособности России в целом. Поэтому есть смысл просто рассказать о тех выводах, которые, в общем,

лежат на поверхности и позволяют понять, что же в действительности происходит в нашем городе, стране и мире. Для начала информация к размышлению: сегодня при достигнутом уровне производительности труда примерно 9% населения Земли способны обеспечить всем необходимым для жизни 90+1% остальных, проживающих на планете. Внимание, вопрос: кто в этих процентах заслуживает большего уважения и, соответственно, лучшей доли? Не торопитесь с ответом – он неочевиден. Дело в том, что технологии продолжают развиваться и потребность в производственных силах объективно снижается. То есть и те 9% как бы не очень то и востребованы будут в ближайшем будущем, что снижает их ценность для общества в целом. А вот 90 % вроде бесполезного планктона очень нужны классу «производителей», так как более активно потребляя товары и услуги (ни чего не создавая взамен, кроме спроса и отходов), они позволяют сохранять им свои рабочие места. Сравнивая уровень жизни специалистов-производственников в провинции и представителей класса офисного планктона в столицах, невольно ловишь себя на мысли, что общество больше ценит вторых. Но откуда берутся средства на бесконечные покупки у ничего не создающего класса потребления? Ответ очевиден – в рамках принятых правил распределения создаваемой кем-то добавленной стоимости они получают соответствующее довольствие. И теперь совсем не сложно определить тех, кто заставит общество себя уважать и будет пользоваться большей долей. Это класс распределителей – тот самый 1%, который и решает, сколько оставить у тех, кто работает, а сколько дать тем, кто ест. (Кстати, после посещения Соединённых Штатов я даже не могу сказать, что утрирую, настолько внешне, в этом обществе гиперпотребления выделяется «жующий» класс). Вот почему урбанизация носит глобальный характер – люди стремятся занять место поближе к локальным центрам сбора ресурсов и их последующего распределения. Именно эта близость сулит им сытое существование.

Это многое объясняет. Так может и нет смысла молодёжи «сушить» свои мозги на технических специальностях, если диплом как-бы-менеджера позволяет занять своё место в рядах прекрасно себя чувствующего офисного планктона?

Судя по стремлению людей перебраться из деревни в районный центр, из района – в областной, а дальше – в Москву, Лондон или за океан видно, что так сегодня думают и поступают очень многие – рыба ищет где глубже, а человек старается с наименьшими усилиями приблизиться к центрам распределения. При этом наличие рабочей или инженерной специальности вроде бы ни как не влияет на возможность хорошо устроиться.

Но не всё так просто. В порыве откусить свой кусок здесь и сейчас многие из потока, стремящегося к «центрам распределения», не задумываются над тем, а кто же дал право кому то стать тем самым классом распределителей и почему локальные центры сбора и распределения ресурсов сегодня находятся там где находятся, а не скажем в Эфиопии или Никарагуа? Что позволяет сегодня действующим мировым элитам манипулировать огромными массами населения? Ответ на поверхности – геополитическое превосходство над аутсайдерами и сохранение конкурентоспособности в группе лидеров. А что же лежит в основе геополитического лидерства? Прожив несколько лет в Алжире, я хорошо представляю себе с каким «гуманизмом» проводили политику геноцида страны свободного Запада ещё лет 50 назад. Жители Северной Африки не забыли, как их истребляли претендующие в то время на мировое господство государства. Вопрос во имя чего были уничтожены многие миллионы в африканских колониях, не поднимался ни в Нюрнберге, ни в Гааге, потому что не был нарушен переложённый на стихи основной Закон колонизаторов: *на все ваши вопросы – у нас один ответ: у нас есть пулемёты, а вот у вас их нет!* Это стихотворение сочинили технически прогрессивные английские джентльмены после того, как выкосили защищавшую саблями свою страну армию Судана. Не стоит забывать, что первые концлагеря для мирных граждан придумали не Гитлер и не Сталин – это изобретение человеколюбивых британцев, насаждавших свои ценности в Южной Африке в начале прошлого века. Этот Закон до сих пор действует. Пока мы у экранов российских телеканалов желаем удачи британскому супер-убийце (он же агент-007), в реальном мире за нашими окнами были разбомблены Сербия, Ирак, Ливия. В очереди есть и другие аутсайдеры мировой геополитики. И вопрос: О ком звенит колокол? С пожеланием быть бдительными сегодня более, чем актуален. Не так давно, будучи в Лос-Анджелесе, ранним утром, перед вылетом на Родину я попал на городской пляж Санта-Моника. В тот момент местные пацифисты сооружали там импровизированное кладбище из крестов (в основном), полумесяцев и звёзд Давида по числу погибших в том месяце за пределами Соединённых Штатов американских солдат. С фотографиями и биографиями по каждому. Только за один «мирный» месяц, отстаивая геополитические интересы, США положили на алтарь более тысячи своих граждан. Сколько же полегло на том алтаре «врагов демократии»?

Долой розовые очки - в основе геополитического лидерства и права быть центром распределения лежит военная мощь, которая не мыслима без научно-технического превосходства над конкурентами. Только обладание и умение пользоваться знаниями, недоступными для большинства, делает возможным для «центров распределения» сохранять и расширять свою зону сбора ресурсов. Уверен, что образование является

золотым ключиком к дверце геополитической конкурентоспособности. Поэтому озвученную задачу о переходе в России на стандарты образования, главной целью которого должно стать массовая подготовка грамотного потребителя, я воспринимаю, как курс на отказ от возможности суверенно распределять ту часть ресурсов, которые пока контролирует наша страна, до сих пор являющаяся крупным центром сбора и распределения ресурсов. Надо быть очень наивным, чтобы верить в то, что это право у России остаётся не благодаря остаткам бывшего военного, промышленного и научно-технического потенциала, а росту торговых операций по экспорту сырья в обмен на импорт ширпотреба.

Владимир Николаевич, из Вашего ответа не ясно, как прагматично принять решение молодому человеку, стоящему перед проблемой поиска своего места в жизни. Пусть государства решают свои проблемы, а у нас есть свои и, по-моему, нет ни чего предосудительного в том, что человек хочет жить достойно сейчас, а не в эфемерном светлом будущем.

Желание совершенно нормальное. Потому осуждать тут нечего. Я просто предлагаю глядеть чуть дальше. Сытость и конкурентоспособность – это не одно и то же. Если посреди леса есть свиноферма, то её обитатели будут более откормлены, чем бегающие за оградой дикие кабаны. Но если вдруг рухнет обветшавшая ограда, то шансов дожить до утра у домашних поросят будет немного. Это я к тому, что место у кормушки ни как не повышает конкурентоспособности у конкретного субъекта. Сегодня уже ни кто не удивляется, когда тот или иной миллиардер отказывает в наследстве своим детям. Обеспечивают только первоклассным образованием и медициной. Суть этого решения проста – повысить конкурентоспособность и, соответственно, поднять шансы на выживание своим потомкам. Поэтому молодым людям, вступающим в жизнь, я бы посоветовал работать над повышением своей конкурентоспособности. Абсолютно убеждён, что основным в этой работе является получение максимально возможного для конкретного человека уровня образования. И чем более высококлассным оно будет, тем выше шансы на успех в жизни, не зависимо от удалённости от «распределителей».

Но разве возможность получения более качественного образования не выше в признанных мировых университетах или наших столицах, чем в небольших городах и даже областных центрах? А раз это так, то надеяться на жизненный успех без переезда не стоит?

Надеяться на успех в жизни не стоит при собственной неконкурентоспособности. Другое дело, что конкурентоспособное государство обеспечивает возможность

гармонично развиваться своим гражданам не только в столицах. Возращивая большое количество конкурентоспособных подданных, оно обеспечивает себе преимущество на мировой арене. Если же в государстве отсутствует спрос на первоклассное образование, то деградация системы подготовки кадров требуемых для модернизации страны неизбежна. Наверное, неслучайно многие представители российской элиты отправили учиться своих детей за границу – это верный индикатор отставания нашей страны от своих геополитических конкурентов в обладании знаниями и умении ими пользоваться. К чему это может привести, мы уже выше обсудили.

Получается замкнутый круг. Реальный спрос на научные кадры и высококлассных специалистов в России падает вместе с отставанием от уровня технологического развития развитых стран, в следствие чего мы наблюдаем деградацию и отечественной науки, в частности, и системы образования, в целом. На выходе получаем слабоподготовленную молодёжь, которая уж точно не сможет генерировать импульсы инновационного развития в нашей остро нуждающейся в модернизации экономике.

Всё не так безнадежно. Дело в том, что не все представители российского класса распределителей могут без особых потерь для себя и семьи поменять это место на подобное в другом мировом центре распределения. В лучшем случае можно будет надеяться на максимальную близость к «бочке с вареньем и корзине с печеньем». Понимание этих рисков и привело к декларированию курса на модернизацию и инновационный путь развития. Но на войне – как на войне и разные течения элит отстаивают свои интересы с переменным успехом. С одной стороны мы видим, как пытается склеить разбитый ВПК Дмитрий Рогозин и новый министр обороны Сергей Шойгу, а с другой, как российское министерство финансов, размещая свои резервы в США, помогает мировому жандарму наращивать своё военное превосходство. Лично мне, проводимый сегодня Владимиром Путиным курс на национализацию элит, придаёт оптимизм и надежду на то, что Россия останется одним из ведущих мировых игроков.

Но это всё где-то там, почти на другой планете. Что же касается наших скромных возможностей, то лучшее, что мы можем сделать для себя и страны – это повышать уровень конкурентоспособности свой и своих детей. При чём, делать это рассчитывая только на самих себя, не сильно надеясь на поддержку у занятых своими проблемами верхов. А здесь есть над чем поработать. К сожалению, уровень качества профессиональной подготовки упал до критического уровня. Приходящие на собеседование дипломированные молодые специалисты показывают чудеса

неграмотности и путаются и даже в простых понятиях. Metallурги не могут обозначить разницу между сталью и чугуном, электрики не знают закона Ома, механики не могут расшифровать аббревиатуру ШВП, а бухгалтеры не знакомы с планом счетов. На что ушли их годы учёбы? Кем, кроме протестных движений, могут быть востребованы эти грамотные потребители?

Но это продукт деятельности действующей системы образования. И что делать молодым людям нестоличных городов, ведь они ни как не могут повлиять на высокие решения?

Это не совсем так. Если студент очень хочет учиться, то закон Ома он осилит и, при необходимости, применит на практике даже в условиях деградирующей системы образования. Но чтобы стать по-настоящему конкурентоспособным на рынке труда этого всё-таки маловато. Сам я родом из Белоруссии. Эта республика знаменита своим успешным партизанским движением, и пока Красная Армия сдавала позиции на фронтах, небольшие и разной степени организованности отряды, эффективно делали своё дело, внося свой вклад в будущую Победу. Мы не можем ждать, когда нас сделают сильными. У нынешних первокурсников нет времени ждать, когда повысится качество подготовки в учебных заведениях. Но нам никто не может помешать учиться самим и учить тех, кто придёт за нами. Пускай это больше смахивает на партизанское движение вдали от основных геополитических полей сражений, но это тот случай, когда интересы конкретного человека и государства совпадают. И если инициативы сверху сегодня буксуют, то, возможно, эта инициатива снизу поможет разорвать озвученный Вами порочный круг деградации.

И как может выглядеть подобная инициатива? Есть ли примеры ?

На одном из совещаний Ассоциации машиностроителей Вологодчины, родилось предложение об организации проекта в области образования под названием «Экспериментальный машиностроительный полигон». Инициативу поддержали председатель ассоциации Дмитрий Колесов и его боевой заместитель Владимир Лысов. После обсуждения этой темы с заместителем мера Череповца по экономическим вопросам Михаилом Ананьиним, он так же проникся идеей эксперимента. Все вместе мы и довели это дело до подписания трёхстороннего соглашения между мэрией, образовательными учреждениями и машиностроительной ассоциацией.

Владимир Николаевич, из открытых источников я так и не смогла сложить четкое представление о том, что же скрывается за вывеской «Экспериментальный машиностроительный полигон». Не могли бы подробнее рассказать о проекте?

Идея проекта ЭМП в соответствующей организации взаимодействия между четырьмя заинтересованными группами: администрацией территории, образовательных учреждений, работающего на территории бизнеса, а так же потенциальных и ныне учащиеся с целью создания программ обучения, учитывающих интересы учебных заведений, работодателей и студентов. Нам необходимо разработать принципиально новую технологию подготовки профессиональных кадров, в соответствии требованием времени. Эта задача особенно актуальна, учитывая необходимость повышать качество человеческого капитала для обеспечения прорыва в экономике территории. Было предложено двигаться в направлении непрерывного обучения при постепенном, но постоянном погружении в производственный процесс. Проект реализуется на промышленных площадках двух успешных предприятий, входящих в пятёрку крупнейших машиностроительных заводов области - ОАО «ЧЛМЗ» и ООО «ССМ-Тяжмаш».

В прошлом году в проекте «Экспериментальный машиностроительный полигон» приняли участие почти 260 студентов из 6 профессиональных учебных заведений. Основной поток прошёл обучение на ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» - всего 220 человек. Считаю, что некоторые из выпускников колледжей, которые осваивали теоретические и практические навыки работы с программами объемного моделирования, «1С: Предприятие» и др., могут заткнуть за пояс выпускников из ВУЗов.

Мы изначально заложили различные принципы в подготовке учащихся на наших двух площадках. Если на ООО «ССМ-Тяжмаш» действует жёсткий конкурсный отбор от попадания в сам проект до трудоустройства на предприятие, то на ОАО «ЧЛМЗ» был сделан упор на свободный доступ и творческое соучастие студентов (при их желании) к производственным и организационным процессам на предприятии. ОАО «ЧЛМЗ» по своей сути это технопарк и бизнес-инкубатор «в одном флаконе». Невероятное количество технологий и широкий спектр потребителей, постоянное обновление продуктовой линейки – всё это превратило завод в конвейер инноваций и решений любых (без преувеличения) технических и управленческих задач. Ребятам, которые смогут пройти подготовку на такой площадке, во взрослую жизнь будет вступать значительно проще, так как у нас не только помогут освоить специальность, но и научат решать проблемы.

Молодые люди с такими качествами за своё будущее может быть спокойны – они будут конкурентоспособны.

Считаете ли Вы, что выпускники подобных единичных проектов смогут поднять конкурентоспособность страны?

Свою конкурентоспособность они поднимут – это точно. Что касается страны, то предварительной профориентацией в некоторых развитых странах начинают заниматься с 4-ёх лет. Есть примеры стран, где и начальное обязательное и бесплатное образование (сравните с нашими проблемами устройства ребёнка в детский сад) так же начинается с 4-ёх лет. Мы же сегодня пытаемся работать уже практически со взрослыми людьми и многое из упущенного уже не наверстать. Поэтому с надеждой ожидаю не только расширения числа площадок, подобной нашей, но так же появления энтузиастов и организации «кружков самообороны», которые смогли бы продвинуть идею подготовки конкурентоспособных в нашем мире личностей на основе преемственности программ в школьное и дошкольное образование.

Отвечая на вопрос заголовка о том, нужны ли стране инженеры, отвечу слегка перефразируя известную поговорку: если страна не хочет кормить своих учёных и инженеров, ставя перед ними и, соответственно, оплачивая задачи по сохранению своего места среди технологически развитых держав, то ей придётся кормить чужих и оплачивать мероприятия технического прогресса в странах-победителях. Но, в любом случае, каждый из нас может и должен быть инженером своей судьбы и своего счастья, главной формулой достижения которого остаётся призыв: **УЧИТЬСЯ! УЧИТЬСЯ! И ЕЩЁ РАЗ, УЧИТЬСЯ!**